

А н д р е ї П е р в у х и н

ЧУЖАК

18+

Андрей Первухин

Чужак

«Автор»

2026

Первухин А.

Чужак / А. Первухин — «Автор», 2026

Ветеран войн попадает в магическое средневековье, где ему придётся начать свою новую жизнь с самого дна.

© Первухин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20

Андрей Первухин

Чужак

Глава 1

Аппарат, к которому я был подключён, снова начал тревожно пищать, из-за чего в палату ворвалось сразу несколько докторов. Перед глазами всё поплыло, но после укола вроде бы стало легче. Я уже вторую неделю валялся в постели не в силах подняться. Тем не менее, когда навещали дети, старался выглядеть бодрым и даже улыбался, хотя чувствовал, что доживаю последние дни, старые ранения меня добивали.

Наверное, перед смертью или во время тяжёлой болезни все подводят итог прожитой жизни, если не впадают в панику. Особыми свержениями похвастаться не мог, всю жизнь служил своей стране. Множество командировок в самые разные уголки мира, ранения, но Бог миловал, удавалось выкарабкиваться, смог даже дожить до пенсии. Имею несколько правительственных наград, о которых мало кто знает, никаких официальных награждений, вызвал командир, выдал коробочку, пожал руку.

Даже при такой жизни удалось жениться, а потом родились три сына. Несмотря на то, что постоянно приходилось переезжать с места на место, жена меня не бросила, жили душа в душу. Смогли поставить на ноги всех троих детей, никто из них не пошёл по пути военного, чему я был даже рад. Мне прекрасно известно, что бывает в командировках, не хотелось каждый раз с тревогой ждать звонка из части с печальной вестью о том, что кто-то из детей погиб.

Жена умерла два года назад, а я остался совсем один, благо, что часто приезжали дети и привозили внуков. Пока супруга была жива, болезни как будто обходили меня стороной, а после её смерти они обрушились на меня разом. Скончался бы в своей квартире, когда в очередной раз стало плохо, но приехал младшенький, обнаружил старика без сознания и вызвал скорую, вот теперь лежу и жду костлявую.

Ночью снова стало плохо, на этот раз примчался всего один врач, но после укола лучше не стало, в глазах появилась темнота, и я потерял сознание.

Пришёл в себя резко, как будто кто-то включил рубильник, секунда – и я уже бодрый и полон сил, даже как-то непривычно ощущать себя так хорошо. В последнее время постоянно что-то болело, а сейчас состояние просто замечательное. Правда, не успел толком разобраться со своим состоянием, потому что стал удивлённо осматриваться по сторонам, больно необычная обстановка меня окружала.

Надо мной не было привычного белого потолка больничной палаты. Хотя в комнате стоял полумрак, но удалось рассмотреть, что потолок деревянный и сделан он не из ровных досок, а из горбыля, стены сложены из брёвен. Окна мутные, как будто их давно не мыли. Никаких ламп или люстры, ничего подобного. С улицы доносилось ржание лошадей, кудахтанье кур и визг поросят, что для крупного города как-то необычно. К тому же я находился не в простой больнице, а в элитной, сыновья расстарались, и тут такое.

Я хотел встать и выяснить, где вообще оказался, но не смог. Одеяло на мне было колючим, не сразу обратил на это внимание, а когда попытался его откинуть, то замер, уставившись на свою руку. Она была худая, чуть ли не детская, а пятна, которые часто бывают на руках пожилых людей, исчезли. Не успел я подивиться этой странности, как меня снова скрутило, на этот раз боль была в голове, да такая сильная, что я не смог сдержать своего стона и снова упал на постель.

В голову хлынули мысли, которые не имели ко мне никакого отношения. Меня зовут Звягинцев Владимир Юрьевич, однако вторая моя половина кричала о том, что моё имя Гарнот

Квил. Бежал со своими родителями от войны и недавно родители были убиты вот в этой самой комнате. Отца, по всей видимости, зарезали во сне, а вот мать успела поднять крик, который меня разбудил. Бандиты ударили её несколько раз ножом в живот, а мне треснули по голове, отчего я потерял сознание и очнулся только сейчас. От осознания того, что родителей больше нет, на глазах выступили слёзы.

- Да что за блядство такое? – Выругался я и зло стёр ладонью выступившие слёзы. Последний раз плакал от счастья, когда родился первый внук, и его назвали в мою честь.

Я перевёл взгляд на пол, куда упала моя мать, там были кровавые пятна. Их явно пытались затереть, но безуспешно, пол из досок не самого высокого качества, сама комната очень убогая. Боль в голове вроде бы начала проходить, мне удалось подняться и осмотреть своё тело.

«Похоже, лежу в больнице и всё это плоды моего больного воображения», - пронеслось у меня в голове. Ущипнул себя за худую руку, стало больно. Впрочем, у меня три контузии, такое запросто может привидиться. Тело явно принадлежало мальчику, мозг услужливо подсказал, что мне двенадцать лет. Отец мой был мелким торговцем, а мать – домохозяйка. Едва я подумал о родителях, как на глазах снова начали выступать слезы, пришлось отвлечься, но получалось не особо. Возможно, я попал в какое-нибудь чистилище или куда люди попадают после смерти. В Бога верил, но не ожидал, что после смерти бывают вот такие спецэффекты, и кто бы мне об этом рассказал? Почему-то сразу сделал вывод, что моё предыдущее тело уже умерло. Может быть, это вообще перерождение и такое бывает со всеми. Тогда почему мой разум или душа попала не в младенца?

Я потрогал затылок и зашипел, когда почувствовал огромную шишку – последствия удара тупым предметом. Присев на кровать, попытался сосредоточиться и выудить из памяти побольше ценной информации. Бежали от войны, куда именно, не имел понятия, родители тоже. Имперская армия была разбита, а городок, в котором мы жили, находился неподалёку от места сражения, сдержать натиск врагов точно не мог, по крайней мере, так говорил отец. Как только мирные жители вместе с немногочисленным гарнизоном увидели отступающих уцелевших солдат, приняли решение уходить.

Нам повезло, что успели проскочить ворота до того, когда там началась давка. Дальше была долгая и тяжёлая дорога, отец постоянно с тревогой оглядывался назад, ожидая погони. Тут ещё и часто проходили отряды, которым приходилось уступать дорогу. Один раз отца этого тела чуть не забили в рекруты, похоже, здесь существует такая практика, могли запросто взять прямо с дороги и отправить воевать. Только у него было ранение, из-за которого на правой руке отсутствовало три пальца, так что вояка из него получился бы так себе.

Кроме нас было полно таких же беженцев, которые тоже уходили подальше от войны. Также полно мутных личностей, приходилось держаться вместе, у отца ребёнка под рукой всегда был топор, как и у других беженцев. Мы прибыли в этот город, ехать дальше вроде бы не планировали, хотели остаться в нём на время. Тут в дверь без стука вошла какая-то худенькая женщина.

- О, очнулся, - всплеснула она руками, – а я переживала.

- Простите, а вы кто? – Спросил я.

- Я травница, - ответила женщина как само собой разумеющееся. – Меня позвали голову твою посмотреть.

- И как моя голова?

- Ты мне скажи, - улыбнулась она, – но вставать не советую. Тебя не мутит?

- Нет, - покачал я головой, если честно, ожидал, что весь этот бред сейчас закончится, и я снова очнусь привычной для себя палате, ну или на суде Божьем.

Старушка внимательно осмотрела мою шишку, как будто могла увидеть в ней что-то необычное.

- Удивительно, такой удар и никаких последствий на мозг, – задумчиво проговорила она, как будто увидела какое-то чудо. – Вчера всё было гораздо хуже.

Мне было известно, что при сотрясении мозга глаза могут смотреть в разные стороны, имеются также другие симптомы, но женщина каким-то образом определила степень моего здоровья просто посмотрев на шишку. Насчёт мозга тоже сильно удивила, когда об этом упомянула. Из памяти я знал, что здесь что-то вроде средневековья, а в нашем мире в те времена даже сопли считали вытекающим мозгом, то есть понятия не имели, для чего он вообще нужен. Говорила эта женщина на незнакомом мне языке, а я без всякого труда на нём же отвечал.

- Сейчас с тобой поговорят стражники, придётся потерпеть, а позже провожу тебя к родителям, простишься с ними, - сказала травница и с жалостью посмотрела на меня.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы снова не разрыдаться. Интересно, у меня постоянно будут литься слёзы по абсолютно незнакомым мне людям. Стражники были больше похожи на бандитов с большой дороги, а произошедшее двойное убийство их не сильно тревожило. Из этого можно сделать вывод, что такие события происходят нередко.

- Нападающих видел? – Спросил у меня усатый стражник, наверное, главный в этой троице.

- Они были в масках, - честно ответил я. – Темно было, не удалось никого толком рассмотреть, по голове получил почти сразу. Их вроде четверо было, один высокий примерно как вы, а двое пониже, как вот этот стражник, на четвёртого посмотреть не успел, он меня по голове ударил.

- Понятно, - буркнул стражник.

Одеты они все в одинаковую кожаную потёртую броню, вооружены старыми мечами и ножами, явно пользуются ими не первыми, на головах кожаные шлемы. Никаких щитов, разве что поверх накинута плащи.

- Вы спросите у хозяина этой забегаловки, - посоветовал я. – Моя мать успела закричать, но местная охрана почему-то не поспешила на помощь, а она тут точно есть.

- Одного охранника тоже ранили, - услышал я и в комнату вошёл пузан.

Даже удалось его вспомнить, отец договаривался с ним о постое. Этот же человек доказывал, что тут мы в полной безопасности. Но я был уверен, что именно он навёл на нас бандитов или сам этим занимается. Помню, сколько людей прибывало в этот город. Наверняка грабят тех, кто побогаче, вполне вероятно, что стражники об этом прекрасно знают, только получают свою долю и помалкивают. Сразу же видно, им абсолютно наплевать на то, что здесь произошло. Больше допрашивать не стали, дружно развернулись и ушли вместе с хозяином гостиницы. Снова пришла травница и потребовала идти с ней. Остаться в этой комнате как-то не хотелось, я подхватил свои пожитки и пошёл следом.

К моему удивлению, мои вещи не тронули, скорее всего, спешили, поэтому оставили, а вот одежду отца и матери забрали, даже обувь не побрезговали. Моя одежда и обувь лежали под кроватью, может быть, это её и спасло, рядом лежал невеликий заплечный мешок, я даже не знал, что там имеется, но всё равно прихватил. Надеялся посмотреть городок, в котором очутился, но пока не повезло, никто не собирался хоронить родителей этого ребёнка, их просто сожгут в специальных печах. Сейчас два тела лежали на заднем дворе, едва я их увидел, как снова пришлось сдерживать слёзы, мальчишка снова начал прорываться наружу. Хорошо, что не слышу в голове чужую речь, только эмоции. Я подошёл, постоял у тел родителей этого мальчонки и отошёл в сторону, потому что их тут же начали грузить на телегу.

- Всё в порядке? – Спросила у меня старушка-травница.

- Да, - кивнул я. – Почему тела сжигают, а не закапывают, а если родные захотят навестить могилу?

- Крепко тебя по голове приложили, - удивилась она. – Ну-ка присядь, ещё раз посмотрю при хорошем свете.

Я выполнил её команду, она сильно надо мной наклонилась, чуть ли не навалилась.

- Сейчас же уходи с этого постоянного двора, внутрь не заходи, просто уйди, пока тут много народа, - зашептала она. – Головой не верти, за тобой следят.

Похоже, эта травница тоже заодно с преступниками, ну или в курсе того, что здесь происходит. Одно непонятно, почему ночью не прибили этого мальчонку, ведь если всё схвачено, то у этого толстяка не было бы никаких проблем. Впрочем, совет дельный, мне и самому не хотелось оставаться в комнате, где произошло убийство. Чувства ребёнка смог задвинуть подальше, сейчас чувствовал себя хорошо. Кто-то может сказать, что я бессердечный, но за свою жизнь уже много раз видел смерти, и убивали не только взрослых, но даже женщин и детей. Правда, до такого мне удалось не опуститься. Сейчас я старался сохранить нормальное выражение лица, так как радовала лёгкость в моём теле, ещё бы затылок не болел и вообще красота. Если всё это бред воспалённого сознания, то пусть он длится как можно дольше.

- Где тут ещё можно остановиться? – Спросил я тоже шёпотом.

- Постоялых дворов много, но около них постоянно крутится какая-то шушера, - вздохнула старушка. – Ты маленький, поищи сам, вдруг повезёт.

- Понял, - кивнул я и направился к конюшне.

Оставлять свою лошадь и телегу не собирался, мало ли, сколько мне тут придётся прожить, а её можно продать. К тому же там остались кое-какие товары, их тоже хотелось забрать. В местной торговле ничего не смыслю, но обязательно разберусь, не ребёнок же, хотя выгляжу таковым.

- Куда прёшь? – Грубо остановил меня один из охранников с лицом, не слишком обременённым интеллектом.

- За лошадью и телегой, - ответил я, заметив, что хомяк выкатился из таверны и внимательно слушает, следом за ним вышли стражники. До этого момента меня хотел остановить охранник, но не решился. Заходить в конюшню не потребовалось, там не было ни лошади, ни телеги, ни товаров.

- Уважаемый, где всё моё имущество? – Спросил я специально громко, чтобы все слышали. – Вы заверяли, что ничего не пропадёт!

- Эй, парень, а что случилось? – В ворота как раз въехало несколько телег, возможно, с такими же беженцами, они слышали мои слова.

- Моих родителей в этой забегаловке ночью убили, - заявил я так громко, что даже бегающие по двору люди прекратили работать и стали прислушиваться. – А вот этот человек решил забрать себе мою лошадь и телегу, наверное, был в сговоре с бандитами.

- Ты что несёшь? – Прошипел толстяк и сжал кулаки.

Женщины, сидевшие на телегах, тут же стали перешёптываться и вскоре караван развернулся и отправился дальше.

- Верни мою телегу, - снова потребовал я, хотя чувствовал себя неудобно, – иначе останешься без постояльцев, орать могу до самого вечера.

- Украли всё, - развёл руками толстяк, покосившись на стражу, которая только ухмылялась и слушала.

- Тогда плати за превосходную лошадь, крепкую телегу и товар, - краем зрения заметил я бабульку, которая округлившимися глазами смотрела на меня, видно не ожидала подобного поведения от мальчика.

- Хорошо, - неожиданно покладисто согласился толстяк, ещё раз переглянувшись с уса-тым стражником, после этого он достал кошель и передал мне несколько серебряных монет.

- Тут мало, - сказал я.

- И это лишнее, - Видно дошёл толстяка, потому что он резко дёрнулся, чтобы выхватить монеты, но не преуспел в своём начинании, я оказался ловчее.

Монеты вроде серебряные, не знаю, насколько их много, но у меня были сомнения, что если даже их мало, то мне дадут спокойно уйти. Этот шакал сунул их мне при всём дворе, впрочем, сам же кричал и требовал. Куда идти не знал, но лучше подальше отсюда, в другой конец города, сейчас только утро, а значит, успею дойти, каким бы крупным ни был этот город. Вряд ли тут всё контролирует одна банда, а пускать друг друга на свою территорию эти деятели не любят, в этом я уверен.

Как оказалось, гостиница была вполне приличной, а по сравнению с другими строениями так вообще красота. За воротами было такое убожество, что не понятно, как эти строения вообще умудряются не разваливаться. На улице вроде бы жара, а под ногами грязь, приходилось двигаться по самому краю, рискуя получить на свою голову помои, которые выльет прилежная домохозяйка. Наверняка все так делают, судя по невыносимой вони.

Двухэтажных зданий было мало, но хватало и таких, тоже старых, похоже, этот район что-то вроде трущоб, народу на улицах много, все куда-то спешили. Я взял в руки мешок, чтобы мои вещи не стащили, уверен, карманников вокруг хватает. Пока они вели себя прилично, потому что хватало и стражи, но уверен, что спокойно могу дойти только до ближайшей подворотни, где меня попытаются лишить одежды. Да, среди остальных я выделялся, многие вообще месили грязь босиком, а одеты в какую-то мешковину. По сравнению с ними я выглядел вполне зажиточным гражданином, но маленьким и беззащитным, которого сам бог велел пощипать.

Тут же за мной увязалась стайка моих ровесников, правда, получили по шее от моего «охранника». Какого именно? Да которого послал толстяк, сразу же удалось его обнаружить, когда сделал вид, что отряхиваю одежду.

Глава 2

Конечно, у меня было желание уйти поближе к центру, даже предпринял попытку это сделать, выйдя на широкую дорогу, по которой двигались люди, но моим надеждам сбыться было не суждено. Как оказалось, нужно специальное разрешение, чтобы пройти к центру, таких как я просто заворачивали. Вдалеке виднелись более приличные дома, по всей видимости там проживала знать, которая не желала жить по соседству с беженцами. Наверняка все желающие не смогут найти себе работу, а значит, будет рост преступности. Я уже успел оценить, сколько мутных личностей находится вокруг, ищущие взглядами свою очередную жертву. Представляю, что здесь ночью творится, не хотелось бы ночевать на улице, без проблем такой ночлег точно не обойдётся.

Мне пришлось пройти мимо нескольких постоянных дворов, вроде нормальные, но преследователь никуда не делся, нужно как-то стряхивать его с хвоста или вообще убирать. Хорошо, что вслед за мной отправили всего одного. Будь я полон сил, наверное, смог бы справиться и с двумя, но сейчас я мальчишка, которого может скрутить любой крепкий парень.

Заметив впереди проулок, я решительно пошёл туда, мой преследователь резко ускорился. У меня имелся нож, который мне подарил отец на день рождения. Я держал его за поясом, чтобы никто не видел, сейчас нащупал рукоять, но доставать пока не торопился, решил посмотреть, что будет делать слуга толстяка.

Ждать бандита долго не пришлось, он уже устал за мной идти и резко ускорился, видимо знал в этой дыре каждую нору и решил, что это его шанс со мной разобраться. Как оказалось, одним грабежом этот деятель ограничиваться не собирался, у него в руке тоже был нож.

- Прости, парень, - ухмыльнулся он, завидев, что я стою и смотрю на него. – Не люблю детей убивать, но приказ есть приказ.

- Ты из военных, что ли? – Спросил я, внимательно отслеживая действия этого деятеля.

Видно мой вид его слегка удивил, он ожидал увидеть испуганного мальчика, который начнёт звать на помощь, а я ещё попытался завести беседу. Может быть, покричал бы, но как-то сомнительно, что на этот крик сбегутся добрые горожане. Отвечать он мне не стал, молча шагнул вперёд, сокращая дистанцию. По глазам было видно, что шутить он не собирался, с таким взглядом убивают. Скорее всего, я у него такой не первый, неизвестно, сколько эти твари вырезали семей беженцев.

Отступать не стал, мы находились в тупике. Вместо этого размахнулся и изо всех сил метнул во врага свой заплечный мешок. Бандит инстинктивно поднял руки, чтобы уберечь свою физиономию от снаряда и на короткое время потерял меня из виду. Когда мешок был отбит им в сторону, я был уже достаточно близко, чтобы ударить бандита ножом в бок. К счастью, кольчуги на нем не было, нож практически не встретил препятствия. Такой прыти от меня этот человек явно не ожидал, он вскрикнул и даже как-то обиженно на меня посмотрел, а через пару секунд получил ещё один удар. Он тоже взмахнул ножом и попытался ударить, но я уже отскочил в сторону.

Он шагнул следом, но ноги его подвели, преследователь завалился за живот, несколько раз дёрнулся, пытаясь подняться, зажимая рану рукой, а после затих. Разумеется, это было не первое моё убийство, но после проделанного руки всё равно предательски дрожали. Я как вор осмотрелся по сторонам, обыскал парня, забрав нож и мелочь из кошель, а после спешно покинул место преступления. Скоро начнёт темнеть, а я ещё даже гостиницу себе не нашёл, где можно переночевать в относительной безопасности. Нужно всё хорошо обдумать и решить, что делать дальше и чем заниматься. У меня почти не осталось сомнений в том, что это не бред, а моя новая реальность.

Как оказалось, в этом закоулке мы были не одни. Я заметил, как к труп метнулся человек в каком-то рванье, даже не понял, кто это был, мужчина или женщина. Похоже, этот человек одевал на себя всё, что только попадалось под руку, он начал спешно раздевать бандита. Думаю, минут через пять в этой дыре останется лежать голый труп, а все вещи неудачливого детоубийцы найдут новых владельцев.

Не успел я пройти и сотни метров по оживлённой улице, как за мной снова увязалась толпа подростков. Детей вообще было на удивление много, все в рванье, держались группами. Одетых как я, более-менее прилично, было мало, мне тоже не помешает переодеться, чтобы не выделяться.

К большому сожалению ребятни, по-прежнему следующими за мной, ограбить меня не получилось. Постоялых дворов тут хватало, и я зашёл в ворота очередного, приличного на вид. Имелась даже охрана, которая меня пропустила, несмотря на возраст, видимо приличная одежда делала своё дело. В общем зале хватало народа, но на меня никто не обратил внимания. Пьяные тоже были, но они ещё не дошли до того состояния, при котором хочется развлечений за счёт сопляка. Я сразу же направился к столу, за которым стоял хозяин данного заведения. Из памяти предшественника я знал, что именно тот, кто разливает напитки, часто является хозяином таверн и постоялых дворов. Не знаю, почему в этом мире так, но факт остаётся фактом. Мужчина, едва я только приблизился, окинул меня взглядом и приподнял левую бровь.

- Здравствуйте, уважаемый, - вежливо поздоровался я. – У вас есть свободные комнаты?

- А деньги у тебя есть? – Вопросил он.

- Немного, - улыбнулся я, - на комнату должно хватить.

- Три медяка, - пожал он плечами. – В комнате десять кроватей, семь из них заняты, ты будешь восьмым.

- Нет, мне нужно отдельную, - сказал я. – Одному спокойнее и безопаснее.

- Что есть, то есть, - ухмыльнулся он. – Есть одна комната под лестницей, будет стоять десять медяков.

- Дороговато, - протянул я. – Может, скинете хоть немного?

- И так уже скинул, - проворчал он, - не наглей, парень. Там хоть и тяжело спать будет, потому что шумно, зато безопасно и мои ребята всегда рядом, никто тебя там не потревожит. Ты же один?

- Один, - кивнул я.

- А родители где?

- Сирота, родителей убили.

- Сирота, стало быть? – Нахмурился он. – Ладно, если на три дня остановишься, то скину тебе по медяку за день, больше не могу. Сирота - не сирота, а себе в убыток работать не собираюсь.

- А завтрак и ужин в эту сумму входят? – Спросил я.

- Да, - кивнул он. – Как иначе-то?

Мне этот мужик понравился, вроде бы честный, а вышибалы не выглядели как бандиты с большой дороги. Возможно, отставные военные, и этот мужик тоже, посмотрелся я на подобную публику.

- А у вас для меня работы не найдётся? – Спросил я. – Могу воду таскать, дрова рубить, в общем, буду делать всё, что скажете.

- Нет, парень, - вздохнул он. – Работники у меня имеются, их сейчас хватает.

- Я грамоте обучен и счёту, - сделал я ещё одну попытку.

- У меня и грамотные есть, сейчас выбор богатый.

- Понятно, - помрачнел я. – Ну, вы имейте в виду, если вдруг что-то понадобится, я готов.

- Дело твоё, но советую тебе переодеться, - сказал мужчина. – Не стоит привлекать к себе лишнее внимание, тем более ты один.

- А у вас не найдётся какой-нибудь одежки попроще? – Спросил я.
- Вот чего нет, того нет, - развёл он руками. – Тут неподалёку лавка есть, можешь там спросить.
- Спасибо, схожу на днях.
- Вежливый, - улыбнулся мужчина. – Звать тебя как?
- Владимир, - задумчиво ответил я, а потом спохватился, – то есть Гарнот.
- А меня, стало быть, дед Джосс, - ответил мужчина и протянул руку, – будем знакомы. Агнес!

Последнюю фразу он выпалил, всё ещё держа мою руку, я даже подпрыгнул от неожиданности. На его крик примчалась миловидная девушка в белом переднике, выслушала распоряжение начальника или скорее отца, больно они похожи, а после повела меня в комнату под лестницей.

Скажем прямо, жилище мне досталось не самое лучшее, но выбирать не приходилось. Жить в комнате с кучей незнакомцев мне не хочется, быстро ограбят, а могут и прирезать под шумок. Комната совсем невеликая, едва помещалась кровать, стул и небольшой столик. О тишине можно было не мечтать, то и дело по лестнице кто-то ходил, топоча ногами, благо, пыль на голову не сыпалась. Зал также располагался совсем рядом, благодаря чему я превосходно слышал, что происходит снаружи. Зато дверь можно закрыть сразу на два засова и легко её не откроешь, придётся выламывать, а шум я точно услышу.

Начал перебирать вещи, которые мне достались по наследству от предыдущего владельца. Семь серебряных монет, тридцать две медные, какие-то игрушки и сменное бельё, на этом всё. Ещё от бандита достался боевой нож, но его нужно продать, уж больно приметный. Свои вещи продавать не пока буду, но придётся купить что-нибудь похуже, мои слишком приметные и выделяют из общей массы. Всей кожей ощущаю, как на меня все пялятся.

Не сказать, что у меня много денег, но и не совсем мало, по крайней мере, на первое время есть, не думаю, что простая одежда дорого стоит. Немного посидев и покопавшись в мыслях, всё же удалось вспомнить о местном курсе валют. В ходу медь, серебро и золото, последнее в трущобах большая редкость, а сейчас я находился именно в них. Одна золотая монета стоит семьдесят серебряных, а одна серебрушка – пятьдесят медных. Само собой, всё зависит от размера монеты.

Посидев в темноте ещё немного, сходил на ужин, а после завалился спать, утро вечера мудренее. Конечно, в голову приходили мысли, что утром снова окажусь в больничной палате в старом больном теле, но ничего подобного не произошло. Ночью несколько раз просыпался, люди веселились до самого утра, то и дело кричали, несколько раз даже начинались драки. После завтрака решил сделать главное на данный момент дело, нужно купить другую одежду. Гарнот был у своих родителей единственным любимым ребёнком, поэтому его баловали и старались дать ему всё самое лучшее. В глазах порядочных людей меня это поднимало, но тут можно всякого встретить, из толпы лучше не выделяться.

- Доброе утро, - поприветствовал я Джосса, он уже был на своём месте, несмотря на то, что посетителей было мало. Только такие же постояльцы, как и я.
- Ну и как тебе комната? – Кивнув, спросил он.
- Нормально, наверняка лучше, чем в общей.
- И даже спать не мешали? – Удивился мужчина.
- Если спать охота, то ничего не помешает, а если нет, то даже на пуховых перинах не уснёшь, - улыбнулся я, а после добавил. – Так мой отец говорил.
- Умный у тебя был отец, - сказал Джосс.
- Вы не знаете, та лавка, о которой вы говорили, уже открылась?

- Открылась, - кивнул мужчина. – Правильно, утром для таких одиночек как ты самое безопасное время, всякая шваль спать ложится, после обеда по городу бродить не советую. А ночью даже носа из комнаты не показывай, не нужно тебе это.

- Учту, - серьёзно кивнул я.

Как оказалось, меня послали к скупщику. Не удивлюсь, если бы смогли обождать, то часть моих вещей оказалась бы тут. Подростковые банды тоже состоят не только из идиотов, и они не захотят хорошей и дорогой по местным меркам одеждой привлекать внимание старших товарищей. В общем, принарядился я так же, как и все, хорошо, что скупщик хотя бы стирает одежду. В таком месте могли даже в крови продать. Обмануть он меня не пытался, хотя мог, видимо дорожил своей репутацией или по какой-то другой причине.

Я всю голову изломал, что мне теперь делать и чем заняться, работы нет и не предвидится, самому удалось в этом убедиться. У моего нового знакомого уже трудились люди и, по сути, работали за еду и кров с самого утра до вечера. И это были не какие-то пропойцы, а вполне приличные люди, такие же беженцы, как и я. За свои места они держались, тут безопасно, а будешь плохо работать, окажешься снаружи, где никого не ждёт ничего хорошего. Пока завтракал, наслушался историй об убийствах, рядом с таверной за одну ночь убили несколько человек, о грабежах можно даже не вспоминать. Мне нужно какое-то дело, не выходить же самому на разбой, я к этому не привык. Вот обнести ту тварь, которая промышляет грабежом беженцев, я бы попробовал, но одному это сделать не получится.

Весь день я просидел в своей каморке, думая над тем, как дальше жить и что делать. Вокруг беспросветное средневековье, в это я уже наверняка убедился, а судя по языку, точно не наш мир. Удалось переговорить с одной служанкой, назвал ей несколько городов, но она только хмурилась, никогда о таких не слышала. Как правильный попаданец, можно попытаться двинуть вперёд науку, но и тут не всё так благостно, как хотелось бы. Всю голову изломал, но так и не придумал, чего бы такого сотворить, знаний не хватало.

Убивать умел в основном огнестрельным оружием, но и ножом не плохо управляюсь, но выходить с ножом против меча, предварительно записавшись в армию, не очень хотелось. К тому же местные войны мне и даром не нужны, не мои они, пусть воюют те, кто их развязал. Не хотелось бы, чтобы мне снова кто-то отдавал приказы, хватило этого в прошлой жизни. И я не испытывал к этой стране какого-то чувства патриотизма, ещё и возраст сказывается, кому я такой нужен. Мне сейчас надо как-то устроиться, а где именно, не знаю. Даже думать не хотелось, что будет, когда закончатся мои средства и меня выгонят на улицу.

К сожалению, мне пришлось покинуть гостеприимный постоялый двор гораздо раньше, чем у меня закончились деньги. Вечером перед ужином решил немного посидеть в общем зале и послушать, о чём болтают люди, чтоб хотя бы немного знать обстановку. Уселся за самый дальний столик спиной к стене. Зал большой, между мной и проходом много столов, которые постепенно начали заполняться людьми. Интересных разговоров пока не было, но по мере выпитого, а спиртные напитки здесь довольно крепкие, языки у людей, как правило, развязываются.

Но спокойно послушать разговоры мне так и не удалось, потому что в столовую вошли несколько человек. Увидев одного из них, я насторожился и немного сдвинулся в сторону, чтобы спрятаться за посетителями. У меня всегда была хорошая память на лица, вот и сейчас она меня не подвела, в зал вошёл один из охранников того толстяка, в этом не могло быть никаких сомнений.

Эти люди не стали проходить в зал, вместо этого они завели разговор с Джоссом, причём разговор сразу же пошёл на повышенных тонах. Охрана напряглась, а после двинулась на помощь к хозяину этого заведения. Само собой, такое событие привлекло внимание окружающих. Разбежаться никто не стал, все смотрели, чем окончится данный конфликт. Один из бандитов достал нож и продемонстрировал его охране, только запугать не получилось, охранник

поманил его к себе пальцем, мол, давай, нападай. Похоже, нашли труп или ещё ищут, как и меня, слабо верилось в то, что они припёрлись сюда не по мою душу.

Бандиты удалились ни с чем, не стали сталкиваться с вояками, что и понятно. Одно дело вырезать спящих, а совсем другое – столкнуться с человеком, который может дать отпор. Я спокойно поел и ушёл к себе в комнату, пропало всякое желание послушать новости. Надолго меня в одиночестве не оставили, своим присутствием почтил сам хозяин этого заведения.

- Сегодня переночуешь здесь, а завтра тебе нужно съезжать, - сообщил он мне.

- Почему, у меня же уплачено за три дня, имеется возможность продления, вы же сами сказали, - я сделал вид, что удивлён и возмущён такой новостью.

- Тогда мне не было известно о том, что тебя ищет одна из городских банд, - сказал Джосс. – Не нужно делать такое лицо, ты парень неглупый, я в этом разбираюсь, к тому же заметил, как быстро ты сбежал после визита этой швали. В общем, завтра утром уходи и ищи новое место, мне проблемы не нужны. Деньги за третьи сутки я тебе верну, не переживай.

- А они не сказали, зачем меня ищут? – Спросил я.

- Не знаю и знать не хочу, но я этих тварей знаю, это не их район, но они всё равно пришли. Значит, договорились с местным главарём, то есть очень хотят получить тебя в свои руки.

- А можно вместо денег за проживание побольше еды? – Спросил я. – Такую, которая долго не портится. Если продадите котелок для готовки, тоже буду благодарен, ещё кружку и...

- И на этом закончим, - ухмыльнулся Джосс. – Что-то ты размахнулся на несколько медяков.

- Может, посоветуете, куда мне идти? – Неожиданно для самого себя спросил я у хозяина постоянного двора, когда он уже собрался уходить.

- Не знаю, - проворчал он. – Но мне точно известно, что одиночки тут не выживают.

Глава 3

Джосс сдержал своё слово, к утру подготовили еду и посуду, в которой можно будет самому приготовить себе еду, правда, пришлось немного доплатить. Казалось бы, зачем таскать на себе лишний груз, если всё равно собираюсь жить в гостинице. Просто мне стало известно, что в город снова прибыли беженцы, некоторые могли себе позволить заплатить за место, несмотря на большое количество постоянных дворов, поэтому может просто не достаться места. Но проблема была не только в этом, из-за наплыва беженцев могут подскочить цены на продукты, мне об этом сообщил Джосс, одоббив мои действия. Теперь я привлекал к себе внимание не качественной одеждой, а большим заплечным мешком.

Утром я успел сбегать к скупщику и продать большую часть своих вещей, чтобы освободить мешок. Сначала не хотел этого делать, но нужно куда-то складывать продовольствие. Меня искали именно по одежде, вряд ли хорошо запомнили в лицо, хотя кто знает, вдруг хорошая память на лица не только у меня. Теперь я мало чем отличался от остальных подростков, разве что сапоги по сравнению с другими оборванцами были богатыми, разумеется, по местным меркам. Просто та обувь, которую мне предлагал скупщик, развалится очень быстро, а мои сапоги добротные.

Первым делом я прошёлся по тем постоянным дворам, которые посоветовал Джосс. С его слов, хозяева в них приличные и сопляка точно не ограбят. Только снять комнату у меня всё равно не вышло, даже общие были забиты до отказа. Да чего там говорить, если в ту каморку под лестницей, где я ночевал пару ночей, мой знакомый заселил сразу пять человек, всю семью разом. Там одному места мало, а тут сразу пятеро, двое взрослых и трое детей. Даже под навесами располагались люди, все искали кров и защиту, а тут имеется охрана, как и в других приличных постоянных домах.

До обеда искал место, а потом решил перекусить. Молодой растущий организм, вроде бы и кормили довольно сытно, но есть хотелось чуть ли ни с того момента, как только вылезал из-за стола. Слежки я за собой не обнаружил, поэтому свернул в относительно приличный тупичок, где можно скрыться от посторонних глаз, и принялся за еду. К сожалению, спокойно поесть мне не дали. Что эти подростки забыли в этом тупике, я не знал, но они меня явно не преследовали, так как наша встреча и для них стала полной неожиданностью. Правда, их растерянность быстро сменилась радостью.

Всего пара подростков были постарше меня, остальные младше, ещё и две девчонки. Явно все голодные, некоторые судорожно сглотнули, когда разглядели лепёшку и сало в моих руках.

- И кто это у нас такой красивый? – Спросил самый крепкий на вид парень, явно главный из этой компании. Даже не удивился, когда задают именно этот вопрос.

Они меня обступили, отрезая путь к бегству, хотя при желании я мог бы прорваться. Всего-то бежать метров пятьдесят, а там уже будут люди или даже стражники. Вроде бы обступили со всех сторон, однако мой спокойный вид их немного смущал, даже начали оглядываться по сторонам, сами боялись лишиться последних портков, вдруг засада. Я ведь даже не прекратил есть, с любопытством их разглядывал и при этом продолжал жевать.

- Красавца зовут Гарнот, - представился я. – Что дальше?

- А дальше ты снимаешь сапоги, оставляешь нам свой мешок и уходишь оттуда, - выдвинул щедрое предложение старший в этой компании.

- Боюсь, вынужден отказаться от столь щедрого предложения, - сказал я. После этих слов все подростки, включая девочек, дружно жали кулаки.

У некоторых лица стали возмущёнными, вот ведь какой негодяй им попался, не хочет просто так отдавать своё имущество, это же просто возмутительно. Пока они на меня не кинулись, решил выдвинуть своё предложение. При этом обратился к их старшему.

- А ты только с толпой можешь или один чего-то стоишь? – Спросил я. – Давай сделаем так, мы дерёмся с тобой вдвоём, если победишь, отдаю вещи, а если нет, то вы просто уходите по своим делам и обо мне забываете. Или засышь и будете бить толпой?

- Я зассу!? – Возмутился главарь. – Идёт! Давай, один на один, сам захотел. Кроме меня тебя никто не тронет, сам жизни научу.

Учитель из него оказался скверный, воспитательный процесс прошёл очень быстро. Этот парень был на полголовы выше меня и покрепче, поэтому решил не ударить перед своими друзьями в грязь лицом. Решил снести меня одним ударом по лицу, а после уже добить. Про стойку здесь ничего не слышали, он шагнул ко мне, сделав богатырский размах, я мог тут же закончить дело или хотя бы потрясти его ударом в челюсть, но не стал этого делать. Я присел, пропуская удар над головой, а после ударил в район печени, приложив всю свою невеликую силу.

Ему хватило, он схватился за бок и осел на землю, судорожно пытаясь вздохнуть. Все так и замерли растерянными, не ожидая столь скорой расправы над самым крепким из компании. Тут же забивать меня толпой не стали, просто смотрели на своего вожака неверящими глазами. Было ли мне их жаль? Да, было, в происходящем нет вины этих детей, постоянный голод может толкнуть на преступление любого, это вина взрослых, а не детей. По крайней мере, в большинстве случаев. Тем не менее, я прекрасно понимал, что эти подростки без жалости могут забить меня за лепёшку, возможно, кого-то уже забивали насмерть.

С невозмутимым видом я отошёл к своему мешку и сел на брёвнышко, на котором до этого обедал. Снова достал лепёшку и сало, после чего разделил её и протянул двум девочкам. Отказываться они не стали, но и есть тоже, вместо этого убрали их за пазуху. Я пожал плечами и продолжил трапезу, ожидая, когда главарь придёт в себя. Видно таким поведением я ещё больше смутил подростков. Казалось бы, нужно бежать, пока цел, однако сижу на месте и чего-то жду.

А я на самом деле ждал. Джосс прав, одному тут не выжить, эти хоть сходу не напали, а ведь могли. Может какой-нибудь отморозок ударить со спины ножом или пристать более опасная и агрессивная банда, у которых нет никакого приличия. Эта стайка может за себя постоять хотя бы против таких же подростков, какими являются сами. Вскоре главарь пришёл в себя, с криком поднялся и подошёл ко мне, отчего все подростки напряглись. Настал момент истины. Он не стал нападать, а протянул мне свою руку.

- Меня зовут Корик, - сообщил он мне, а после представил всю банду.

- Приятно познакомиться, - сказал я, по очереди пожимая всем руку.

- Странно говоришь, - заявила одна из девочек, - благородный, что ли?

- Нет, просто грамоте обучен, - ответил я.

- Ты под кем ходишь? – Задали мне вопрос, который я ожидал.

- Сам по себе, - пожал я плечами.

- Сам по себе, - повторил за мной Корик. – Давай к нам, одному тяжело, а мы всегда друг друга прикрываем, нам крепкие бойцы нужны, иначе не выжить.

- Хорошо, - покладисто согласился я, чем снова удивил подростков. Станные ребята, сами зовут и сами же удивляются после принятия приглашения.

Корик только кивнул, после чего резво зашагал к тупику. Тут была стена метра два с половиной, видно раньше стоял чей-то богатый дом, который теперь сгорел. Под стеной имелся лаз, через который мы проползли на другую сторону. Я давно заметил, что раньше тут стояли вполне добротные дома, которые со временем обнищали. Часть ещё сохранили былое величие, но большинство были разрушены. Возможно, причина тому война или восстание против

богатых, на эту тему ничего в памяти не нашёл, но почему-то был уверен, что трущобы здесь были не всегда.

Ребята обосновались в подвале одного из домов, сам дом был разрушен, как и многие другие, но подвал сохранился и был даже сухим. Когда я увидел, сколько там ещё людей, то только горестно вздохнул. Подростки, которые пришли со мной, оказались самые старшие, многим детям не больше десяти лет, были как мальчики, так и девочки. Возможно, это братья и сёстры моих новых знакомых. Возвращение старших они встретили радостным гомоном и тут же столпились вокруг досок, которые заменяли детворе стол. Прибывшие подростки начали выкладывать на этот стол свою добычу: зерно, немного пованивающее сушёное мясо, даже куски лепёшек и сала пошли на общий стол.

Мелкие хоть и смотрели на меня с подозрением, но без всякого страха и агрессии, их банда увеличилась на одного человека, возможно, это вполне обычное дело. Я тоже не остался в стороне и не стал прятать снесь, которая была в моём рюкзаке. Прибывшие со мной знали о еде, но никто не требовал всё выкладывать, просто ждали, когда сделаю это сам.

Видно эти ребята давно не ели нормальную еду, сразу же начали галдеть и радоваться при виде сала, зерна, лепёшек и копчёностей. Джосс не стал впихивать мне всякую дрянь, не пожалел хороших продуктов. Понятное дело, всех этих продуктов нам хватит максимум на пару дней, если не будем есть досыта, а потом мне придётся тратить деньги и искать заработок, авось эти ребята что-нибудь подскажут. Пока ничего дельного не придумаю, буду действовать по обстановке, но надолго моих денег на всех точно не хватит, не есть же мне одному отдельно от всех. На подобное я точно не пойду, тогда сам себя уважать перестану.

За готовку еды отвечала Лера, самая старшая из девочек, а самые младшие ей помогали. У них имелся большой котёл, к слову, чистый, они не забывали его мыть, что радовало. Сразу же набрасываться на еду и всё съедать не стали, примерно половину припасов отложили на следующий день. Как я посмотрю, с едой тут, совсем плохо, едят один раз в день вечером и то, если повезёт.

Мою порцию Лера принесла мне сама. Не сказал бы, что поел вкусно и сытно, но разносолами ребятня небогата. Я сидел немного в стороне и наблюдал за детьми, которые разбились на кучки и весело о чём-то болтали. На самом деле довольно уютный подвал, даже печь с дымоходом есть, её явно не эти ребяташки сделали, а предыдущие жильцы. Куда они подевались, даже не хотелось спрашивать, вскоре ко мне подсел Корик.

- Ну, как тебе у нас? – Спросил он.

- Уютно, - ответил я. – Лучше, чем под открытым небом, и безопаснее.

- Тут ты прав, - кивнул довольный Корик. – Я на это место случайно вышел, решили сюда переехать. Колодец с чистой водой недалеко, дрова в избытке, разбираем старые халупы. Старших в этом районе нет, они ближе к рынку обитают.

- Старших? – Уточнил я.

- Ты же не думаешь, что банды только среди ребятни? - Наставительно произнёс он. – Есть ещё старшие, от них лучше держаться подальше. Почти все трущобы принадлежат старшим, уже давным-давно всё поделили, часто друг с другом воюют.

- Где вы добываете себе еду? – Спросил я.

- Да где придётся, - вздохнул он. – Иногда везёт, лавочники могут нанять что-нибудь сделать, но сейчас совсем скверно стало, больно много беженцев, всю работу забирают. В общем, голодно живём, врать не буду, скоро зима, а это вообще беда, хоть вой от бессилья. Банды помельче наших грабим, если удрать не успели, забираем всё, даже одежду, скупщики за тряпки мало платят, но нам любой медяк в радость. Сам же видишь, какая толпа, всех кормить нужно, - в голосе Корики послышалась такая безысходность, что стало понятно, как он переживает за этих детей.

- Все сироты? Неужели ни у кого нет родителей? – Уточнил я.

- У пары человек есть, - ответил Корик. – Но лучше бы не было, им плевать на своих детей, а вон его, - он кивнул на одного из мальчишек, – чуть до смерти не забили, зверье похлеще нас.

- А у тебя нет?

- Нет, мать давно умерла, а отца разбойники убили. Наш барон тут же заявил, что отец должен ему крупную сумму денег, поэтому дом переходит в его собственность. Мы тоже должны были работать на эту крысу до самой смерти, не выпустил бы нас. В общем, не стал я ждать, пока за нами придут, взял брата и сестру да в город подался. Здесь удалось примкнуть к одной банде, а через пару месяцев во время разборок убили нашего старшего, теперь вот я вместо него.

- Понятно, - кивнул я. – А зимы тут суровые?

Корик с удивлением на меня посмотрел.

- Ты откуда такой взялся? – Спросил он. – Вообще ничего не знаешь. Конечно, суровые, люди от холода умирают, в прошлом году мы пять человек потеряли. Нормальной одежды нет, дров тоже не смогли найти.

- С последним непонятно, - сказал я. – Вы же собираете дрова, чтобы приготовить пищу, почему к зиме не готовитесь? Когда домой шли, встречали развалины, могли бы немного дров прихватить, всё равно все с пустыми руками идёте.

- Иногда прихватываем, - отмахнулся Корик. – Не до дров, когда жрать хочется так, что живот болеть начинает. Обычно у нас мелкие дрова собирают, кто на хозяйстве остаётся. Нас же отсюда выгнать могут, дров заготовим, придут взрослые и прогонят, получается, зря спину гнули.

- Не факт, что придут, - усмехнулся я. – А в том, что зимой снова придётся мёрзнуть, можно не сомневаться.

- Твоя правда, - кивнул он. – Ты-то как, с нами будешь или уйдёшь? У тебя самого родные-то есть?

- Нет никого, - вздохнул я, – все мертвы.

- Отлично, тогда завтра вместе пойдём, может, повезёт.

Несколько минут мы просидели в тишине, эти подростки мне понравились. Не знаю, как к другим, но друг к другу они относились справедливо. Видел я, как делили лепёшки, чтобы всем досталось поровну и никто не был обделён. Корик тут главный, однако он не стал требовать себе больше, ел наравне с остальными. Жизнь у них, конечно, не сахар, не будь моих припасов, то всем бы досталось по паре ложек, не больше. Из головы не уходила мысль о том, что продукты могут скоро подорожать, а там и на остальное цены вверх поползут. Я был уверен, что так и будет, а значит, вот такие подростки начнут умирать от голода, люди станут затягивать пояса.

- У вас тут есть рынок? – Спросил я. – Или торговая площадь.

- Есть, как не быть-то. Только туда не пускают, нужно у старших разрешение брать и часть добычи отдавать. Начнёшь без спроса работать, руки и ноги переломают, а стража будет просто смотреть и не вмешается, им плевать. Меньше нас, меньше работы у них.

- Скоро всё дорожать начнёт, - сказал я. – Завтра попробую договориться насчёт еды, вдруг получится.

- С кем? – Удивился Корик.

- Да есть у меня один знакомый, - отмахнулся я. – Если поможет, то раздобудем еду. Потом на рынок нужно двигать и договариваться со старшими. Наверняка там постоянно много работы, к тому же едой торгуют, будут за нашу помощь ею расплачиваться, хоть и не самой свежей.

- Там кроме нас есть желающие поработать, - Корик даже прикусил нижнюю губу. – Как бы не нарваться.

- Корик, ты же понимаешь, что если не раздобудем еды на зиму, то мелкие начнут умирать первыми? – Проникновенно спросил я. – Вы даже сейчас много добыть не смогли, я тоже не смогу, нужно рисковать. Давай сначала вдвоём ходим, чтобы всех не подставлять, только утром, когда народу на улицах много.

- Знаю, что умирать будут, - он с тоской покосился на двух своих родичей. – Ладно, давай сделаем по-твоему, надеюсь, ты быстро бегаешь, вдвоём не отобьёмся. Ты хоть в курсе, как найти старшего по рынку?

- На месте разберёмся, - отмахнулся я. – Не думаю, что найти старшего большая проблема, там его каждая собака знает.

На следующий день я отправился к Джоссу, но на этот раз не один, а со всей дружной компанией в качестве прикрытия. Решил обратиться к нему за помощью, вроде бы неплохой человек. У него наверняка имеются связи среди торговцев и поставщиков, решил потратить все свои деньги на приобретение продовольствия. Конечно, у меня было опасение, что все мои труды пройдут даром, это ведь подростки, которые не всегда думают о завтрашнем дне. Могли просто сидеть дома и ничего не делать, пока всё не съедят. С другой стороны, Корик деревенский парень, а у этих ребят голова соображает, он должен понимать, что летом люди трудятся, чтобы зимой сытно есть и не пухнуть с голода.

Глава 4

До Джосса добрались без проблем. Пришлось встать рано утром и едва расцвело, выдвинулись в путь. Подростковые банды встречались, малочисленные спешили убраться подальше, а более крупные сбивались в кучу и провожали нас взглядами. Конечно, встречались и такие, которые превосходили нас по численности, но не так сильно, чтобы напасть. Понимали, случись конфликт, они тоже легко не отделаются. К тому же, стражники часто встречались, они ночью неизвестно де пропадали, старались сюда вообще не соваться, а днём бродили, делали вид, что патрулируют.

Перед выходом Корик нарезал малышне задачи, чтобы не бездельничали, а начали понемногу дрова собирать. Мне снова пришлось влезть со своими советами. Вчера делал это аккуратно, чтобы Корик не подумал, что его место занять хочу. Но на удивление подросток умел думать и принимал всё предложенное. Сейчас же я ему предложил поставить хотя бы одного наблюдателя, да и ребятня не должна лишний раз светиться перед другими, плохо это может закончиться. Всё же это дети, лёгкая добыча для взрослых, а тут о гуманности мало кто думает. Могут запросто ограбить, и хорошо, если не убьют, а и такое в этих трущобах не редкость, тут прав тот, кто сильнее.

Вход в наше убежище был узким и кое-какие меры предосторожности подростки приняли. Они натащили камней в подвал, так что непрошенных гостей может ждать тёплый приём. Тут доспехи мало кто носит, так что тяжёлые травмы будут обеспечены. Разумеется, малышня не сможет на равных со старшими драться, но кинуть камень смогут, и рука у них не дрогнет. Все уже прочувствовали в каком мире живут и понимали, их поражение, это почти гарантированная смерть, враги жалеть не станут, несмотря на возраст.

- Опять ты? – Возмущённо спросил Джосс, едва только я переступил порог постоянного двора. – Мест нет.

С трудом к нему прорвался, а всю компанию пришлось вообще за воротами оставить. Тут нас явно не рады были видеть, начиная с работников и заканчивая охраной. Благо, один из охранников узнал, а когда я ему сообщил, что у меня дело к хозяину, взаимовыгодное, расхохотался и пропустил. На счёт подростков всё понятно было, бояться, что стащат что-нибудь. Джосс окинул меня цепким взглядом, при этом задержал его на сапогах, по его мнению, меня уже должны были их лишить.

- Чего ты опять сюда припёрся? – Спросил он. – Сказано же было, не появляйся тут, или башки своей хочешь лишиться? Или по мне соскучился?

- По вам дядюшка Джосс соскучился, по вашему гостеприимству, - я попытался на лице соорудить самую невинную улыбку.

- Ладно, племянничек, чего пришёл, некогда мне с тобой разговаривать, - Джосс снова взял в руки кувшин и начал его протирать, хоть и до этого его чуть ли не до дыр затёр.

- Всё над вашими словами думаю, - начал было я, но был перебит.

- Поэтому и сказал тебе, чтобы тут не отирался, - проворчал Джосс.

- Да не об этих отморозках речь, - поморщился я. – Да и убить меня могут в трущобах, раньше этих бандитов кто-то доберётся, сами не хуже меня это знаете. Я о повышении цен на продовольствие говорю. У вас же наверняка есть связи у торговцев, вот и хотел, чтобы вы и мне прикупили припасов.

- А мне это зачем нужно? – Удивился подобному предложению хозяин гостиницы.

- Взамен мы можем вам чем-нибудь помочь, - сказал я. – Вон, у вас какую-то постройку разбирают, можем оказать в этом посильную помощь, со мной ещё десять человек.

- Вас только сюда запусти, - проворчал Джосс. – Сразу же воровать начнёте.

- Не начнём, я предупрежу, да и не такие мы идиоты, всё же вы нам дадите небольшой шанс на выживание, - сказал я. – Может получится зиму пережить.

- И сколько у тебя денег имеется? – Спросил он, а после ответа рассмеялся. – Не густо на такую компанию.

- Без дела сидеть не будем, может, повезёт, работу найдём, - сказал я. – Так что, можете?

- Иди, позови своих ребят, - нехотя сказал Джосс. – Посмотрю на них.

Два раза говорить не нужно было, тут же помчался к ребятам, которые стояли за воротами. Едва только я появился, как меня начали заваливать вопросами. Все интересовало, зачем мы вообще сюда пришли.

- Тихо, - поднял я руку. – У меня небольшие сбережения имеются, попросил хозяина этого постоянного двора помочь с едой.

- Так сами могли купить, - удивился Корик.

- Могли, но дороже раза в два. Ты же не думаешь, что торгаши продают нам за тут же цену, по которой сами закупают.

- Ну да, - согласился со мной Корик. – А не обманет?

- Надеюсь нет, - вздохнул я. – В общем, сегодня мы на него работать будем, бесплатно, чтобы он нам помог. Не вздумайте ничего украсть, это наш шанс.

- Никто ничего не возьмёт, - заверил меня Корик и грозным взглядом, насколько это возможно, посмотрел на своих поделщиков, те разом закивали.

Не знаю, понравились ли Джоссу ребята, но работу он нам дал, за которую они принялись со всем возможным рвением. Рабочие, которые до этого разбирали большой сарай, стали пилить доски и брёвна, а мы разбирали и стаскивали всё в кучу. Несколько раз владелец постоянного двора выходил и наблюдал за нами. Только вот мы не бездельничали, ни разу даже не останавливались на отдых, торопились. Было куда спешить, всё же нам нужно было отсюда убраться до темноты и добраться до дома. Ближе к вечеру всё сделали, Джосс даже расщедрился и решил нас покормить. Сильно удивился, когда никто не притронулся к каше, Лера, а она была с нами, выпросила где-то большой горшок, куда и сложили всю кашу.

- Чего это вы не идите? – Не смог сдержать любопытства Джосс.

- Да у нас там ещё двенадцать сопливых ребят до десяти лет, едим вместе с ними, всем поровну, - пояснил я.

- Как будто вы не сопливые, - рассмеялся мужчина.

- Сопливые, - даже не стал спорить я. – Только вот все сироты, некому нам сопли подтирать, приходится взрослеть, чтобы выжить.

- Ладно, придёте через три дня, – посерьёзней мужчина. – Посмотрю, чем вам можно помочь, деньги давай.

- Спасибо, - обрадовался я. – Нам бы побольше и посытнее, пусть даже товар не первой свежести, только не гниль.

- Без тебя бы не разобрался, - усмехнулся он.

- Спасибо, - снова поблагодарил я. – Не забуду, надеюсь, в будущем удастся вас отблагодарить за помощь.

- Чем ты-то мне помочь можешь? – Сказал Джосс. – Да и как правило, за доброту можно только нож в спину получить, поверь мне, жизнь так устроена.

- От меня не получите, - серьёзно сказал я. – Да и на счёт помощи я был не был столько категоричным, всё меняется, не всегда сопляком буду.

- Категоричным, - передразнил меня Джосс. – И откуда только таких слов понабрался.

- Родители грамоте обучили, - улыбнулся я. – Я же вам говорил.

Не знаю, чего это Джосс так расщедрился, но он нам ещё кашу дал, в ведёрке и несколько лепёшек, хоть и не свежих. Правда, ведро потребовал вернуть. В общем, возвращались мы

домой радостные, день прошёл удачно. Настроение нам даже не испортили два наглеца, которых мы встретили в том самом проулке, где я повстречал эту банду подростков. Оба голодранцы были навеселе и именно поэтому не оценили угрозы сразу. Это уже были взрослые мужики, но какие-то хилые, тем не менее, здоровее нас. Видно решили запугать молодёжь и это была серьёзная ошибка.

- О, это мы удачно зашли, - ухмыльнулся беззубым ртом один из мужиков. – Давай, мелюзга, одежонку снимаем и складываем вот сюда. Нужно помогать дяденькам.

Никто из подростков не испугался, или не стал показывать испуга, да и на лицах была готовность убивать, защищая своё невеликое имущество.

- Неплохие сапоги, - влез в разговор второй оборванец. – Мне будут как раз.

Всем мои сапоги нравятся, хоть бери и избавляйся и от них тоже. С другой стороны, можно подумать эти два деятеля пропустили бы нас, не будь у меня кожаных сапог.

- Малы они тебе будут, - рассмеялся я. – Вношу встречное предложение, вы, две помойные крысы, оставляете свою одежду, а мы вас за это резать не будем, - после этих слов я достал из-за пояса нож.

Мои подельники проделали тоже самое, все вооружены ножами. Тут, похоже, у каждого мальчика ножик или заточка имеется, пусть и плохонькая, но есть. У этих двоих тоже оружие было, которое они достали. Несмотря на опьянение, до одного из дураков дошло, что они нарвались, он попятился, а вот второй решил героя изобразить. Нас одиннадцать человек, начни резню, кто-то точно в них дырок понаделает, впрочем, мы тоже не обойдёмся без ранений.

- Ну, кто первый сдохнуть хочет!? – Завизжал мужик и начал размахивать ножом, пытался запугать.

- С меня начини, - проворчал я.

- Давай сыкло, нападай! – Орал мужик, по-прежнему махая ножом, я же подловил его на очередном замахе, а после просто махнул рукой, нанеся рану на запястье недоумка.

Он тут же выронил нож и взвизгнул, зажимая рану, из которой не так и сильно кровь шла. Я воспользовался моментом и как заправский футболист нанёс удар по бубенцам неудачливого грабителя. Рана на руке тут же была забыта, умудрился её вылечить, теперь негодник стоял на коленях зажимая причинное место. Да, удар подлый, но и мы не самые благородные люди. Тут же подключились остальные подростки, начав забивать грабителя. Точно в этом поставила Лера, добрейшая девчонка, наша повариха, нанесла удар камнем по башке воющего мужичка, отчего он сразу же обмяк. Одежду с него сноровисто сняли, хоть это и были старые обноски, даже обувь, больше напоминающее тряпье, стянули.

- А нужны эти тряпки вообще? – Поморщился я.

- Пригодятся, - заверила меня Лера. – Постираем, если скупщик не возьмёт, сам же будешь зимой просить дать их тебе.

- Понятно, - кивнул я и посмотрел на второго бандита, который даже не дёрнулся, чтобы товарищу помочь, сбежать тоже не пытался, хоть и была такая возможность. Рану бы он получил, все с ножами, но вырваться смог бы, а может вообще без ран обошлось бы, но слишком трусоватым оказался. – Ты сам одежду скинешь или тебе оказать в этом посильную помощь?

Мужик скинул одежду сам, отдал оружие и рванул к выходу из этого тупичка, под свист и улюлюканье подростков. Даже своего подельника не взял, тот так и остался лежать на земле, но начал подавать признаки жизни, не забили его до смерти.

Сегодня у подростков был праздник. Впервые за много дней все поели досыта, да ещё и на утро осталось. Вчерашнюю провизию даже трогать не стали, повезло, свёл знакомство с приличным человеком Джоссом. Если с припасами поможет, то вообще замечательно будет. Только вот даже если бы хватило еды на всю зиму, то всё равно ещё много проблем требуется

решить. Где-то нужно брать зимнюю одежду, и не только у меня её не было, но и у некоторых других ребят. Денег больше нет, связей тоже нет, нужно искать заработок.

Я для подростков стал окончательно своим. Как оказалось, тут даже секретный лаз имелся, по которому можно будет уйти, если вдруг незваные гости нагрянут. Раньше на этом месте стоял добротный каменный дом, теперь только развалины. Подвал довольно просторный, несколько помещений. Одно отгородили ото всех тряпьем, чтобы тепло не уходило, тут даже летом прохладно.

Не только мы вкалывали полдня, но и оставшаяся на хозяйстве ребятня. Всё-таки они начали таскать дрова для печи и складывать в одном из помещений. Ну как складывать, просто сбрасывали, а когда им сделали выговор, заверили, что завтра всё исправят и сделают в лучшем виде.

- Ну что, идём завтра на рынок? – Спросил Корик, когда вся наша дружная компания развалилась на лежанках.

- Идём, - кивнул я. – Выбора другого нет, просто ходит по району и искать таких же как мы не стоит, много ли можно с таких же оборванцев взять?

- Боязно, - сознался Корик.

- Мне тоже, - приободрил я его. – Но рынок нужен, там хоть можно еду заработать, а может и на медяки кто-то расщедрится.

- Воровать можно, - подала голос Лера.

- Это уже по обстоятельствам, - сказал я. – Если честным трудом не получится, то будем воровать.

И я буду этим заниматься, чего скрывать то. Сидеть и подыхать с голоду совсем не хочется, да и какой у нас выбор. Правда, таких желающих там пруд пруди, можно попробовать другой подход найти, а именно, попытаться создать себе репутацию честных людей. Пусть не сразу, но торгаша начнут к нам обращаться, если будут знать, что мы ничего не утащим. Сомнительный подход, но попытаться можно, опять же, там тоже полно беженцев околачивается, которым тоже нужна работа.

На следующее утро мы отправились на рынок, вдвоём с Кориком. Дорогу он прекрасно знал, даже бывал один раз. Правда, в тот раз принял решение вообще туда не соваться, едва только узнал, что убить могут, если без разрешения работать. Связываться же с авторитетом ему совсем не хотелось, да и не додумался, как его найти.

Сначала мы шли по переулкам, а после вышли на широкую дорогу, по которой шло много людей. Как позже выяснилось, все они шли на рынок. Меня такой поток людей, повозок и фургонов удивил, город очень большой, но точно не является столицей империи. Интересно, а в моём мире в средние века какой город был самым многочисленным по населению. К сожалению, оценить размеры этого города не было возможности. Это же сколько каждый день возов продовольствия сюда завозить нужно, чтобы прокормить, наверняка немало.

Рынок тоже впечатлял размера, конца и края не было видно. Длиннющие ряды палаток, каких-то построек и избушек. Между ними сновали покупателей, стоял шум, торговцы пытались заманить к себе покупателей. Думал, что он поменьше будет, поэтому так уверенно говорил, что смогу главного найти, а теперь начал сомневаться.

- Где искать будем? - Как будто прочитал мои мысли Корик.

- Весь рынок точно один человек держит? – Уточнил я.

- Точно, - кивнул мальчишка. – Поговаривают, что все трущобы под ним, его Тесаком кличут.

- А простые торговцы ему тоже платят? – Спросил я.

- А мне это откуда знать? – Удивился Корик. – Мы же не торговали, да и нечем.

- Ясно, ладно, пошли пройдемся, поищем этого Тесака.

Само собой, я не местного главаря тут искал, а кого-нибудь из тех, кто за порядком присматривает. Наверняка их немало на такой рынок. Вскоре обнаружил группу бандитского вида, который стояли в стороне и просто осматривали проходящих людей. Если честно, у меня сомнения появились, что вообще получится с Тесаком поговорить, так много народа, наверняка к нему постоянно новые люди приходят, вряд ли на меня время найдёт. Впрочем, будет неплохо, если поговорю с ближним человеком, такие у него должны быть.

- Доброе утро, уважаемые, - вежливо поприветствовал я бандитов, подойдя к ним.
- Чего тебе? – Угрюмо спросил один из них.
- А где на вашем рынке можно Тесака отыскать? – Спросил я. – Не подскажите?
- В Жёлуде, - окинув меня насмешливым взглядом, сказал бандит. – Туда иди.
- А где именно этот Жёлудь находится, это таврена так называется?
- Да, - буркнул мой собеседник. – Туда идите, увидите, всё, пошёл вон.

Я попытался уточнить, куда именно идти нужно, но едва за это затрещину не получил. Пришлось обращаться к торговцам, которые тоже не были в восторге от разговора с нами. Обычно торгаши стоят за прилавками, но эти предпочитали около товара находиться. Видел я, как один сорванец что-то схватил у зазевавшегося торговца, и растворился в толпе. За ним даже бежать не стали, правильно сделали, его сообщники стояли в стороне и ждали, когда торгош отойдёт от своего прилавка. Тут всяких личностей хватало, гадалки, мошенники всех мастей, зазывали к себе. Нас никто не трогал, да и что возьмёшь с пары оборванцев. Всё-таки люди рассказали нам куда идти, так что вскоре мы стояли около большой и приличной на вид таверны. Ей охраняли бойцы с мечами, так что мало кто желал приближаться.

- Может, не пойдём? – Испугался Корик.
- Жди тут, один схожу, - вздохнул я. – Если что, возвращайся сразу же домой.